

{numeration /}

Жил старик со старухой; родился у них сын Матроха, стал подрастать, стала мать говорить старику: «Поведи сына, отдай куда-нибудь в науку!» Старик собрался и повел сына в город; идут они дорогою, и попадается им навстречу мужик: «Здорово, старичок! Зачем идешь, куда путь держишь?» — «Да вот, родимый, сына в город веду, в науку отдавать хочу». — «Отдай его мне, добру научу». — «А ты какому мастерству знаешь?» — «Я — ночной портной: туда-сюда стегну, шубу с кафтаном за одну ночь сошью». — «Ах, родимый, мне такого и надобно», — говорит старик, и отдал ему сына. Как воротился домой, старуха спрашивает: «Ну что, старик?» — «Слава тебе господи! Отдал сынка к ночному портному в ученье, да еще какой мастер выискался: туда-сюда стегнет, за одну ночь шуба с кафтаном явится!» — «Ну, ладно, — говорит старуха, — дай бог, чтоб наука впрок пошла!»

Ночной портной привел Матроху к себе в дом, дождался вечера и говорит ему: «Ну, теперь пойдем на раздобытки!» — «Куда?» — спрашивает Матроха. «Да есть у меня на примете вдова; заберемся к ней да пообчистим клетки». — «Эх, ты! Вдова — бедный человек, у ней все трудовое; пойдем лучше к богатому генералу». — «И то дело!» Вот и пошли; Матроха захватил с собой целую вязку соломы, и как только подошли к генеральскому дому, сейчас обернулся в солому, перепрыгнул через забор и подкатился прямо к крыльцу. Стоят два дворника; один говорит: «Вишь, солома катится!» А другой: «Пускай катится, где-нибудь да остановится; завтра утром уберем».

Матроха выждал время, выскочил из соломы и забрался в хоромы; нашел генеральский халат и фуражку, нарядился, вышел на крыльцо и крикнул дворникам: «Что, ребята, холодно нынче?» — «Холодно, ваше превосходительство». — «А про воров не слышно?» — «Нет, ничего не слыхать». — «А коли не слыхать, так ступайте себе с богом спать». Дворники ушли в кухню, а Матроха отпер ворота, впустил своего учителя, и принялись вдвоем за работу: стали замки ломать, амбары вычищать; забрали все, что получше, да и были таковы! Дошло до дележа; ну, знакомое дело — не поладили, не захотел Матроха быть под началом и воротился к отцу, к матери; стал он красть-воровать, на все стороны обирать; пошла об нем слава по всему околотку.

Присылает за ним генерал и говорит: «Сказывают про тебя, что ты славный вор! Покажи свое мастерство, украдь моего лучшего вороного коня; если украдешь — плачу тебе сто рублей, а на воровстве попадешься — твоя спина в ответе. Согласен?» — «Согласен, отчего не украсть». — «Когда ж воровать придешь?» — «Да зачем откладывать? Нынешнюю ночь приду». Генерал собрал конюхов и накрепко приказал беречь: одного посадил верхом на коня, другому велел за узду держать, третьему за хвост, а двух у дверей поставил.

Матроха тоже не промах, себе на уме; купил ведро водки, поставил у самой конюшни, обвертелся-обвязался соломою и лег возле. «Братцы! — говорит один караульщик, — Надо обойти кругом конюшни да поглядеть, не видать ли вора?» — «Ну что ж, поди, погляди; у дверей пока один постоит». Вышел караульщик и стал присматриваться; видит — солома валяется, поднял всю связку и снес в конюшню. «Вишь, — говорит, — прибрать позабыли!» Потом усмотрел полное ведро водки. «Верно, — думает, — кто-нибудь из кабака унес да здесь припрятал: добро ж, мы и сами с усами, сумеем выпить!» Притащил ведро в конюшню: «Братцы! Бог находку послал». Выпили конюхи по стакану — хорошо, выпили по другому — еще лучше, и давай пить-опорожнять дочиста; напились пьяны и заснули как убитые.

Матроха только этого и ждал, вылез из соломы и принялся за работу: обрезал у лошади и хвост и повод; конюха, что верхом сидел, снял вместе с седлом и посадил на перекладину, отворил ворота и увел коня. Ранехонько утром проснулся генерал и бросился поскорей в конюшню; смотрит — дверь растворена, караульщики спят: один держит обрезанные повод, другой— обрывок лошадиного хвоста, третий на перекладине очутился, а лучшего вороного коня как не бывало. Ах вы, мошенники!» — закричал на них генерал; караульщики разом проснулись от его грозного голоса, пали на колени и повинились в своей вине.

Пошел генерал к старику на двор; а старик сидит у ворот на завалинке, греется на солнышке. «Здорово, старик! Что твой сынок?» — «Мотрошит помаленьку; вот нынешнюю ночь коня привел — такого славного, видного!» — «Экой плут! На, отдай ему сто рублей да скажи, чтоб ухитрился, украл у меня весь прибор со стола; коли украдет - другую сотню пожалуй, а нет - так спиной расплатится!» - «Хорошо, - говорит, - скажу».

На другой день собрались к генералу гости; а Матроха выпачкал себе рожу сажеею, привязал к голове бараньи рога, забрался в генеральские хоромы и залез за печку. Только стали гости за обед садиться, он как выскочит, как побежит по горницам. Гости за ним, генерал за гостями, слуги за генералом. «Черт, черт!» - кричат все в один голос; шум, гам, беготня в доме, а старик, по уговору с сыном, бросился из передней прямо к столу, забрал весь прибор и унес к себе.

Воротился генерал, глядь - не видать на столе ни ложки, ни плошки! И черта не поймал

и прибор потерял. Пошел к старику на двор; опять сидит он на завалинке да греется на солнышке. «Здорово, старик! Что твой сынок?» - «Слава богу, мотрошит помаленьку; вот сейчас притащил целый ворох блюд, ножей да ложек; будет на чем пообедать!» Заплатил генерал сто рублей и не захотел больше ведаться со стариковым сыном.